

После случившегося Нин Ушуан перепугалась не на шутку и выгребла из своих запасов кучу магических артефактов и талисманов, чтобы хоть как-то обезопасить сына. Тот талисман невидимости, что она дала ему ранее, был высокого ранга — он мог скрыть присутствие человека даже от внимания демонических зверей или практиков стадии Зарождения Души.

— Я всё проверил, — заметил Хуай Сюань. — Те, кто гнался за ним, были лишь на стадии Основания Фундамента, так что он в полной безопасности.

В данный момент Хуай Сюань, может, в чем-то другом и уступал, но его духовное чутье было развито настолько, что одного взгляда хватало, чтобы определить уровень культивации любого встречного. К тому же, с точки зрения Хуай Сюаня, тот парень был главным героем! С ним бы и так ничего не случилось, даже без маминых талисманов.

Хуай Сюань обратился к существу:

— Сделка состоялась. Давай артефакт.

Черный пушистый комок прищурился. Этот хитрый человечешка явно задумал что-то не то, совсем не так, как он себе представлял. Впрочем, их сделка с Хуай Сюанем действительно касалась только спасения Мо Бина. Что ж, хорошо.

В сознании Хуай Сюаня всплыли чертежи и записи по созданию магического артефакта. Хуай Сюань нахмурился:

— Я просил артефакт, а ты мне подсовываешь схемы?

Черный комок невозмутимо отозвался:

— Я твой наставник. Ты хоть раз видел, чтобы учитель раздавал ученикам деньги или снаряжение? Я делюсь знаниями. Ты должен уяснить: лучше научить человека ловить рыбу, чем просто дать ему рыбу. Знания бесценны, дорожи ими.

Между строк читалось: что обещал, то дал, а если вздумаешь меня дурачить, пеняй на себя. Хуай Сюань слушал это ворчливое существо, смотрел на его высокомерный вид и снова поймал себя на желании потискать этот меховой комочек. Понимая, что сам был неправ, он отступил:

— Прошу прощения, дорогой учитель Пушистик. В следующий раз я обязательно буду строго следовать условиям сделки.

На самом деле, это была своего рода проверка. Убедившись, что этот зверёк держит слово куда лучше, чем можно было ожидать, Хуай Сюань немного успокоился.

Зная, что поступил некрасиво, Хуай Сюань отправился в лучшую чайную города Фэйюнь, снял там отдельный кабинет, заказал целый стол сладостей, приготовил мягкую подушечку из лисьего меха, устроил на ней своего господина, и только тогда принялся изучать записи по

артефакторике.

Мужчины, кажется, от природы тяготеют к механизмам, и Хуай Сюань не был исключением. Погрузившись в чтение, он спросил у с аппетитом уплетающего лакомства существа:

— Эта вещь называется поисковым диском?

— Верно. Тот, что у тебя в руках, предназначен для поиска жил магической руды.

— Каков принцип его работы?

Хуай Сюань нашел среди материалов лиану, пожирающую магию, и подумал, что она, скорее всего, и является ключевым компонентом. Эти лианы — самые ненавистные растения для всех демонических практиков: они питаются магической энергией, и там, где они растут, концентрация магии стремится к нулю. Многие бессмертные практики любят создавать из них артефакты для борьбы с демонами — крайне неприятная штука. Однако чувствительность лиан к магической энергии действительно была феноменальной, так что использование их в качестве основы для поиска руды выглядело логично.

Хуай Сюань впервые слышал о таком методе, но решил не подавать виду, опасаясь насмешек своего наставника. Он сделал вид, что всё понял:

— Вот оно что, теперь ясно.

Он и не подозревал, что во всем континенте Лянъи лишь единицы владели этой техникой. Увидев искренний интерес Хуай Сюаня к созданию диска, черный комок весьма щедро одарил его еще и пособием по основам артефакторики. Эта книга кардинально отличалась от стандартных учебников: она была куда понятнее, а список используемых материалов — смелее и обширнее.

Получив эту книгу, Хуай Сюань окончательно засел дома. Из трех его духовных корней самым сильным был золотой. Прежний владелец тела знал, что путь артефактора ему подходит, но разве пристало молодому господину заниматься грязной работой? Хуай Сюань же думал иначе: после давления современного рынка труда он прекрасно понимал, как важно иметь стоящий навык. К тому же, хотя артефакторика приносит меньше денег, чем алхимия, в драках или во время прохождения грозных испытаний без хорошего снаряжения не обойтись.

Что лучше всего продается в современном мире? Энергоресурсы, медицина и, конечно, оружие! Поэтому, помимо поискового диска, больше всего Хуай Сюаня интересовала разработка взрывных и защитных устройств. Да, в этом мире, где убить могут в любой момент, он чувствовал себя крайне неудобно.

Черный комок хотя и посмеивался над таким приземленным подходом, был рад, что подопечный хотя бы учится. Он охотно отвечал на вопросы и помогал подбирать материалы для создания взрывчатки. Деньги, которые удалось сэкономить на Хуай Лине, в итоге всё равно ушли в дело.

Нин Ушуан видела, как сын днями и ночами пропадает за работой, и, хотя сердце её болело, она была рада видеть его увлеченным. Она не только отдала ему все свои запасы материалов, но и выгребла немало ценного из кладовых дома Хуай. Другие ветви семьи были недовольны, но у главной ветви была своя ежегодная квота. Хуай Сюань раньше почти не пользовался общим имуществом, так что сейчас он просто потратил то, что накопилось за долгие годы.

Под чутким руководством черного комка Хуай Сюань наклепал огромное количество взрывных жемчужин. В своем пространственном кольце он даже выделил целый сектор под склад вооружения, а его мастерство росло не по дням, а по часам.

— Неплохо, — высокомерно бросил черный комок, наблюдая за уверенными движениями Хуай Сюаня. — Как только соберешь все материалы, можно будет приступить к созданию поискового диска.

Нин Цзян, будучи внешним старейшиной секты Тяньмо, был человеком занятым. В условиях жесткой конкуренции внутри секты ему приходилось постоянно лавировать между фракциями, чтобы удерживать свои позиции. Нин Цзяну было чуть больше двухсот лет — для практика стадии Зарождения Души, чей век длится тысячу лет, он был еще очень молод и имел все шансы на дальнейшее развитие. Именно поэтому семья Хуай так старалась выдать Нин Ушуан за отца Хуай Сюаня. Старейшина с таким долгим сроком жизни был ценным союзником.

Обменявшись парой дежурных фраз с главой дома Хуай — дедом Хуай Сюаня, — Нин Цзян прошел в небольшой внутренний двор внука.

— Дедушка, — Хуай Сюань почтительно поклонился.

Увидев, что внук лишь бледен, а в остальном здоров, Нин Цзян почувствовал облегчение. Он испытывал определенное чувство вины перед этим мальчиком. После ранней смерти супруги он души не чаял в Нин Ушуан, что и привело к тому, что она до сих пор сохранила характер избалованной девочки. Нин Цзян полагал, что раз она вышла замуж, а талантами к культивации не блещет, то пусть живет себе спокойно и счастливо, пока однажды, во время её беременности, не случилась беда. В тот момент Нин Цзян выполнял задание секты в тайном царстве и не смог помочь, а недоброжелатели воспользовались моментом. Позже он пытался провести расследование, но семья Хуай предусмотрительно оборвала все нити.

Нин Цзян знал, что семья Хуай всегда опасалась его: с одной стороны, они хотели примазаться к его влиянию, с другой — боялись стать его личным кошельком. Ради счастья дочери он соблюдал границы, и это было негласным соглашением между ним и главой дома Хуай. Однако рождение Хуай Сюаня заставило всех нервничать. И ведь правда: если бы у внука был выдающийся талант, Нин Цзян непременно вмешался бы, чтобы обеспечить ему достойное будущее.

— Умница, — Нин Цзян погладил внука по голове.

Хуай Сюань на секунду замер в замешательстве. Э-э... Он ведь не семнадцатилетний подросток,

верно? По сравнению с древними монстрами мира культивации семнадцать лет — это детский возраст, но он-то не ребенок!

После короткой беседы, под внимательными взглядами деда и матери, Хуай Сюань принял пилюлю Слияния Души. Стоило лекарству попасть в горло, как чистая энергия хлынула в его тело. Хуай Сюань сел в позу лотоса.

Пока духовная энергия циркулировала по меридианам, он чувствовал себя так, словно парит в облаках. Дискомфорт в теле и душе постепенно уходил, а головные боли, мучившие его всё это время, наконец отступили. Пилюля Слияния Души была предназначена для лечения последствий внешних атак на дух, но, хотя случай Хуай Сюаня был иным, она неожиданно подошла идеально.

В глазах Нин Цзяна и Нин Ушуан вокруг Хуай Сюаня словно треснула невидимая преграда. Его уровень культивации мгновенно подскочил с седьмого до девятого уровня стадии Очищения Ци.

В отличие от радости Нин Ушуан, взгляд Нин Цзяна был полон глубоких раздумий. Завершив цикл упражнений, Хуай Сюань прямо посмотрел на деда:

— Это происшествие заставило меня о многом задуматься.

<http://bllate.org/book/18934/1854564>